

Е Цзиньвэнь очень беспокоился о безопасности Сяо Цимо. Хотя он знал его силу, он все равно паниковал.

Го Шуйтянь также был шокирован операцией Сяо Цимо.

Этот мастер был тем спасателем, которого он пригласил. Перед переговорами с Бао Ляном он тихо попросил его о помощи. Поэтому неудивительно, что Сяо Цимо и Е Цзиньвэнь сегодня здесь.

Но операция господина Сяо, он не мог понять, что она означает.

Этой группе людей не терпится заживо сожрать святого покровителя, а он с ненавистью признается, что именно его они ищут.

Разве это не самовнушение? !

Более того, в руках этих людей все еще есть оружие, и осечка может привести к невообразимым последствиям.

Каким бы спокойным он ни был раньше, сейчас он был немного в панике.

Го Цзыхао в это время тоже был в оцепенении.

Его богиня-хранительница Вучэн... директор Ци?

Ты все неправильно угадал?

Среди них только Лу Мян что-то поняла, она сжала ладони и поджала губы. Если бы Сяо Цимо не остановил ее сейчас, она бы уже призналась. Тогда, в это время, эти ненавистные дула были направлены на нее.

Она не боится их, а Сяо Цимо не боится?

Сяо Цимо проигнорировал его и медленно опустил очки, его глаза были спокойны, как у Тайшань, Шэнь Су спокойно, но с холодным светом.

"Освободи их всех". сказал он Бао Ляну.

Бао Лян вдруг наклонился вперед с улыбкой.

"Этот героический герой, праведник и праведница, когда ты прибыл на нашу территорию, ты все еще считаешь отступить всем телом?! О, я сказал, что есть должник, но я, то, что я говорю - это ничто! Хахаха..."

После разговора и смеха, он с сожалением и сожалением посмотрел на Лу Мян, а его пронзительные глаза все еще были немного злыми.

"Жаль, такая красивая девушка, не может уйти сегодня".

Лу Мян встретил его взгляд и серьезно покачал головой: "Боюсь, это не сработает. Я должна отвезти своих одноклассников на экзамен".

Этот ежемесячный экзамен очень важен.

Го Цзыхао:...

Бао Лян выругался низким голосом, потеряв дар речи: "Это ты тот одноклассник, который написал тому толстяку?".

"Это я." Лу Мяннь посмотрел на несколько мобильных телефонов на журнальном столике и хотел сам отправить текстовое сообщение Толстяку Хао. Они помогли ответить.

Она зажмурила ресницы: "Дядя, можно я пойду к своему однокласснику?".

Тон звучал благовоспитанно и вежливо.

Мысли Сяо Цимо задержались от ее нежного голоса. В этот кризисный момент он был проклят, пристыжен... блуждал.

И Бао Лян тоже заколебался, облизывая рот в отрицательном тесте, и звук был весьма сладок...

Отомстив покровителю Учэна, неплохо оставить братьев, чтобы открыть мясо.

Лу Мяннь не стал дожидаться ответа Бао Ляна, а сам направился в сторону Го Цзыхао.

Даже когда вокруг было столько опасных глаз, она шла медленно и неспешно.

Пока она шла к Го Цзыхао, госпожа Го плакала: "Глупый мальчик, что ты делаешь в этом месте! Ты умрешь!"

Такая красивая девушка, такая нежная, мягкая, тонкая и слабая, должна ли она остановиться здесь со своей семьей?

Лу Мяннь покачала головой и утешительно улыбнулась госпоже Го.

Тут же он достал из кармана школьной формы скомканный листок бумаги и положил его на колено Го Цзыхао.

"Первое - это экзамен по китайскому языку. Здесь основное содержание. Ты можешь взглянуть".

"???"

Го Цзыхао, который был привязан к стулу, посмотрел вниз на информацию на своих коленях, а затем посмотрел на брата Миана, который был непоколебим, как старая собака, только на его лбу появились бесчисленные знаки вопроса.

Младшие братья, охранявшие его по бокам, тоже остолбенели, их жизнь прошла, а они все еще думают об экзамене?

Я действительно не знаю, глупая эта девушка или тупая.

Они связали Лу Мяннь с госпожой Го и Го Цзыхао, но Лу Мяннь не сопротивлялась.

Что касается стороны Сяо Цимо, то ситуация назрела, и она критическая.